

—

Казалось бы, промежуточные экзамены — это середина семестра, но привыкнув к школьной жизни, вторая половина семестра всегда кажется быстрее первой.

День сменялся ночью, доска исписывалась и стиралась, люди приходили и уходили из класса, а одежда становилась всё толще.

Казалось, что в мгновение ока наступили итоговые экзамены.

С помощью Цинь Мудуна оценки Лу Синцзя поднялись ещё на одну ступень, точно достигнув той разделительной линии, которую установил Чжан Чучу.

Глядя на ведомость итоговых экзаменов, Лу Синцзя удовлетворённо приподнял уголки губ, но также знал, что впереди его ждёт ещё много трудных битв.

Время регистрации на предварительные соревнования приходилось на март-апрель, и зимние каникулы для учеников олимпиадного класса были особенно роскошью, занимая от силы десять дней.

После итоговых экзаменов, в последний день перед зимними каникулами, Чжан Чучу, видя, что у всех нет особого желания учиться, просто задвинул шторы и включил им фильм.

В конце 2010 года только что начали внедрять систему «Банбантонг»¹, и старшая школа №1, как ключевая школа провинции, заранее получила доступ к этому передовому оборудованию.

Доска была отодвинута, открывая белый электронный экран. После того как синие светонепроницаемые шторы были задвинуты, в классе мгновенно стало темно.

Начались длинные вступительные титры фильма, Цю Жуйфэн всё ещё тихо жаловался Цзи Янжаню, сетуя на слишком короткие зимние каникулы и невозможность погулять.

Лу Синцзя подпёр голову одной рукой, желая, чтобы зимние каникулы были покороче.

Десять дней каникул означали, что он и Цинь Мудун не смогут видеться десять дней.

Лу Синцзя тайком взглянул на Цинь Мудуна, сидящего рядом, и не удержался, ткнул его локтем.

«Что?» — Цинь Мудун слегка опустил чёрные глаза.

Лу Синцзя нерешительно начал: «Как ты обычно проводишь Новый год? Будешь с... ними?»

В конце концов, он не произнёс это обращение, такие люди не заслуживали называться «родителями».

Новый год?

В глазах Цинь Мудуна мелькнула мрачность.

Если бы Лу Синцзя не упомянул об этом, он бы почти забыл об этом ненавистном празднике.

Та женщина каждый год звонила, спрашивая, не хочет ли он провести Новый год с ними, но что ему там делать? Быть зрителем их счастливой и гармоничной семьи из трёх человек?

«Не пойду», каждый раз, когда он так говорил, та женщина явно облегчённо вздыхала.

Со временем он полностью отбросил мысли о прошлом.

Цинь Мудун поджал губы, долго молчал.

«Ты и Новый год проводишь один?» Лу Синцзя нахмурился, его тонкие ресницы слегка опустились: «Тебе не будет очень одиноко?»

Конечно, одиноко.

На улицах висели красные фонари, внизу шумели толпы людей, атмосфера была такой яркой и праздничной, и только он один был чужим этому миру, свернувшись калачиком в мёртвой комнате.

Побледневшие кончики пальцев впивались в ладонь, но когда он заговорил, то сказал: «Ничего, привык».

Лу Синцзя совершенно не утешился этими словами Цинь Мудуна, его брови, наоборот, нахмурились ещё сильнее.

Мгновение спустя он вдруг что-то вспомнил, и его глаза тут же загорелись: «А тогда, может, ты придёшь ко мне домой встречать Новый год?»

«Всё равно у нас дома каждый Новый год только я и мама, тоже довольно одиноко. Если ты придёшь, мы сможем вместе лепить пельмени, смотреть Новогодний гала-концерт, а потом вместе поужинать! Моя мама готовит очень вкусно, ты ведь тоже так думаешь, правда?»

Чем больше Лу Синцзя думал об этом, тем больше ему казалось, что этот план осуществим, и он невольно начал рисовать прекрасные картины.

Следуя описанию Лу Синцзя, перед глазами Цинь Мудуна тоже мелькали кадры.

Когда будут лепить пельмени, Лу Синцзя такой неуклюжий, может быть, испачкает всё лицо мукой, как милый маленький котёнок.

Когда будут смотреть Новогодний гала-концерт, Лу Синцзя будет щебетать, как маленькая сорока, рассказывая шутки, которые будут интереснее, чем выступления на телевидении.

Когда будет учиться, Лу Синцзя всегда любит сидеть допоздна, а днём ему хочется спать, он засыпает, склонившись над столом, мягкий свет настольной лампы льётся вниз, и время словно замирает в этот момент.

...Бесчисленные образы проносились в его сознании, каждая сцена словно была освещена мягким светом, а фон был тёплым и уютным.

Глаза Лу Синцзя ярко блестели: «Мой план ведь особенно хорош! Моя кровать довольно большая, нам двоим точно хватит места. И за столом вдвоём тоже поместимся. Днём мы можем учиться в комнате, а вечером спать вместе! Зимой как раз хорошо прижиматься друг к другу, чтобы было тепло!»

Кадык Цинь Мудуна дрогнул. На этот раз перед ним уже не было яркого света.

Бесконечная тьма быстро окутала всю землю, как чёрная дыра, поглотившая весь свет дочиста.

Если бы он и Лу Синцзя остались в одной комнате вдвоём, это не было бы так прекрасно, как описывал Лу Синцзя.

Потому что только что, слушая его рассказ, у него появилась безумная идея.

Он обязательно заточит его, заключит этого сияющего улыбкой юношу рядом с собой.

Вся кровь в его теле безумно кричала.

Запереть его, запереть его, запереть его, сделать его своей собственностью.

Таким образом, он его не потеряет.

Он не был нормальным человеком, он должен был это знать.

Цинь Мудун слегка прикрыл веки, скрывая глубокие эмоции в глазах.

Мгновение спустя он тихо сказал: «Нет».

Его голос был полон хрипоты, Лу Синцзя вдруг захотелось пить, он слегка облизнул губы: «Почему? Ты не хочешь быть со мной?»

Розовый кончик языка облизнул губы. Голос Цинь Мудуна был низким и хриплым, а его глаза были такими тёмными, что казалось, даже чернила не могут быть такими же: «Ты часто приглашаешь других к себе домой?»

«Как это возможно!» — Лу Синцзя, не задумываясь, возразил, надувшись, — «С детства единственный, кто приходил ко мне домой, это ты!»

Внезапно мрак в глазах Цинь Мудуна рассеялся.

Юноша приподнял уголки губ, показывая равнодушную улыбку.

Лу Синцзя не сдавался, продолжая спрашивать: «Так почему ты не хочешь встречать Новый год у меня дома?»

Цинь Мудун отвёл взгляд и равнодушно сказал: «Есть дела».

«Есть дела?» — спросил Лу Синцзя, — «Какие дела?»

Цинь Мудун немного помолчал: «Угадай».

Лу Синцзя: ???

Что это за тактика?

Сколько бы Лу Синцзя ни приставал, Цинь Мудун не сдавался. Наконец, Лу Синцзя беспомощно вздохнул: «Ладно, ладно, не буду тебя допрашивать, если не хочешь, так не хочешь».

Напряжённые нервы Цинь Мудуна расслабились, но в душе вдруг стало пусто.

Словно он ступил в зияющую бездну.

Лу Синцзя пошёл на компромисс: «Тогда я могу позвонить тебе на Новый год, да?»

Испугавшись очередного отказа, Лу Синцзя поспешно добавил: «Не смей отказывать!»

«...Хорошо».

На этот раз Цинь Мудун долго молчал, но не отказал.

Фильм незаметно закончился, и настало время вечернего прощания со школой.

Чжан Чучу сказал выключить доску, затем рассказал о мерах безопасности во время зимних каникул, напомнил ученикам хорошо учиться, а затем махнул рукой, показывая, что можно идти домой.

Многие ученики уже собрали свои вещи во время просмотра фильма, ожидая только команды Чжан Чучу. С рюкзаками и большими сумками они выбежали из класса и быстро исчезли в коридоре.

Лу Синцзя неторопливо собирал свои вещи на своём месте. Он сидел у задней двери, и многие, проходя мимо, говорили с ним.

«Цзяцзя, с наступающим Новым годом! До встречи в следующем году!»

«С Новым годом!»

«До встречи в следующем году!»

...Лу Синцзя улыбался, отвечая им всем.

Цинь Мудун тоже собрал свои вещи.

Он сидел у окна, и чтобы выйти, ему нужно было пройти мимо места Лу Синцзя.

Лу Синцзя встал и с улыбкой попрощался с ним: «Пока! До встречи в следующем году!»

«...Пока».

Цинь Мудун, повесив рюкзак на одно плечо, прошёл мимо него, но, пройдя, остановился.

«Ты не пожелаешь мне счастливого Нового года?» — спросил он.

Лу Синцзя хитро улыбнулся: «Скажу это, когда будет смена года! Тогда ты не сможешь не ответить на мой звонок!»

Цинь Мудун вздрогнул, в его тёмных зрачках мелькнуло едва заметное чувство.

Мгновение спустя он сказал: «Хорошо, я буду ждать».

Рядом с безнадежной бездной было посажено ещё одно нежно-зелёное семечко.

Цю Жуйфэн всё ещё ждал Лу Синцзя, чтобы вместе пойти домой, когда увидел, как они что-то шепчутся, и глаза Лу Синцзя смеялись, как полумесяцы.

«Что это вы там шепчетесь с этим гением?» — спросил Цю Жуйфэн. «Секреты подготовки? Делитесь благами!»

Лу Синцзя моргнул: «Это наш маленький секрет».

Цю Жуйфэн поперхнулся, почувствовав, что почему-то словно съел огромную порцию собачьего корма.

—

Так начались скучные зимние каникулы. Обычно каждый день погружённый в море задач, неожиданное расслабление оказалось непривычным.

Лу Синцзя часто просыпался сам около шести-семи утра, завтракал и садился за стол.

Каникулы были долгожданными, и после начала занятий предстояла ещё одна битва. Он не заставлял себя учиться каждый день, а расслаблялся, читал несколько книг, мечтал, играл в тетрис на своём кнопочном телефоне.

Несколько раз он хотел позвонить Цинь Мудуну, чтобы услышать его голос, спросить, что он делает, но не мог найти повода.

Цинь Мудун сказал, что он очень занят и просил не беспокоить его без дела.

Но что же считать «делом»?

Время тикало быстро, и вот наступило канун Нового года.

Утром ещё не рассвело, а в доме уже слышались шорохи.

Полусонный, Лу Синцзя, потирая глаза, открыл дверь и увидел, что Хэ Си вытирает стол, а в стиральной машине стираются чехлы от дивана.

«Ммм, почему опять убираемся?» — голос Лу Синцзя был полон сонливости, и он не мог удержаться от зевоты: «Разве не убирались несколько дней назад?»

«Кажется, всё ещё недостаточно чисто», — Хэ Си смущённо улыбнулась, — «Я тебе, наверное, помешала спать? Тогда я попозже вытру».

Лу Синцзя прищурился, взглянул на часы — уже после шести.

«Ничего, мне тоже пора вставать». Он, полусонный, зашёл в ванную, а когда вышел, наконец, значительно проснулся.

Хэ Си вытирала кофейный столик, который уже блестел. Лу Синцзя подошёл к дивану, сел и спросил: «Тебе нужна помощь?»

«Ничего, осталось совсем чуть-чуть», — сказала Хэ Си, полуприсев на пол и вытирая всю пыль из уголков кофейного столика.

В сердце Лу Синцзя вдруг поднялось странное чувство, словно он предчувствовал что-то.

Действительно, Хэ Си вытерла кофейный столик, бросила тряпку в таз в сторону и села рядом с Лу Синцзя.

«Цзяцзя, мама хочет кое-что с тобой обсудить».

Лу Синцзя вздрогнул и спросил: «Что?»

Хэ Си сложила руки на коленях, смущённо улыбаясь: «Один дядя хочет прийти к нам домой и поужинать с нами в канун Нового года».

Такого застенчивого и смущённого выражения лица Лу Синцзя никогда раньше не видел у Хэ Си.

Лу Синцзя вдруг что-то понял, моргнул и спросил: «Это мой будущий папа?»

Хэ Си отвела взгляд, и её лицо тут же покраснело: «Что за ерунду ты несёшь, ещё и дело не обговорено толком!»

В глазах Лу Синцзя мелькнуло понимание, и он с улыбкой спросил: «Какой это дядя?»

В прошлой жизни Хэ Си после работы каждый день подрабатывала.

Подработка посудомойкой была тяжёлой и утомительной, и найти подходящего человека было очень трудно.

Она отдала лучшие годы своей жизни на воспитание Лу Синцзя, а сама вынуждена была проводить бесчисленные одинокие ночи.

Это было сожаление, которое Лу Синцзя всегда хранил в своём сердце. Теперь, когда у Хэ Си появился достойный человек, Лу Синцзя, естественно, должен был тщательно его изучить.

Хэ Си немного подумала и ответила: «Хороший человек».

Лу Синцзя: «...»

Почему она так говорит?

«Поподробнее?» Лу Синцзя принял позу любопытного ребёнка, не желающего сдаваться, пока не узнает всё: «Чем занимается этот дядя? Каков его обычный характер? Ты же должна хотя бы вкратце мне его представить».

Он притворно обиженно надул губы: «Нам ведь ещё вместе ужинать, а вдруг я что-то не так скажу или сделаю, и он рассердится?»

«Нет», — Хэ Си усмехнулась, — «Дядя очень добрый, он на тебя не рассердится».

«Ты помнишь того поставщика, о котором я тебе говорила, что мы собирались пообедать вместе? Это этот дядя. Его цены всегда были самыми выгодными среди конкурентов, и он даже выбирает засохшие листья и испорченные ветки. Он очень хороший и добрый человек».

Лу Синцзя кивнул и продолжил спрашивать: «А что любит этот дядя?»

«Любит цветы», — сказала Хэ Си, — «Он, как и я, любит возиться с цветами и растениями. В прошлый раз...»

Под настойчивыми расспросами Лу Синцзя Хэ Си наконец погрузилась в воспоминания.

В её глазах всегда сияла нежная улыбка. Лу Синцзя время от времени вставлял пару слов, и вскоре он получил общее представление об этом дяде.

Дядю зовут Сян Ичжи, семь лет назад он развёлся с женой, детей у него не было, и с тех пор он жил один в жилом комплексе неподалёку от них.

Обычно у него не было вредных привычек, он не курил, изредка выпивал немного вина, и самое главное, у него и у Хэ Си были общие увлечения: они любили возиться с цветами и растениями, а также готовить, и им было о чём поговорить.

Лу Синцзя был очень доволен основной информацией об этом дяде Сяне и ждал только его прихода, чтобы провести проверку на месте.

После простого обеда Хэ Си начала готовить ингредиенты для новогоднего ужина, и Лу Синцзя помогал ей.

Мясо разморозили и нарезали небольшими кусочками, рыбу разделали и замариновали в специях, все овощи вымыли и нарезали. Пока они были заняты, раздался стук в дверь.

«Иду!» — Лу Синцзя ответил и побежал открывать дверь.

Дверь щёлкнула и открылась. За дверью стоял мужчина лет тридцати четырёх.

Мужчина был одет в коричневый костюм, на висках виднелась седина, но он явно был тщательно причёсан и уложен с помощью лака.

«Сяо Си...» — на лице мужчины играла улыбка, но когда его взгляд коснулся Лу Синцзя, он явно опешил, а затем быстро опомнился, и выражение его лица стало серьёзным: «Кхм, здравствуйте, это дом Хэ Си?»

«Да», — Лу Синцзя кивнул, продолжая внимательно разглядывать его.

Мужчина подсознательно выпрямился, одной рукой ослабил галстук, явно нервничая, но всё же вежливо выдавил улыбку: «Ты Цзяцзя? Я друг твоей мамы, меня зовут Сян».

Неплохо.

Лу Синцзя тихонько добавил ему балл в уме.

Очень вежливый, выглядит очень интеллигентно.

«Здравствуйте, дядя Сян, проходите», — глаза Лу Синцзя изогнулись.

Сян Ичжи вошёл в комнату, и только тогда Лу Синцзя ясно увидел, что у него в руках много вещей.

Две коробки йогурта со вкусом облепихи, одна коробка клубники и букет любимых цветов Хэ Си — гипсофилы.

Сян Ичжи поставил вещи и с улыбкой сказал: «Купил кое-что, надеюсь, не откажете».

Облепиховый йогурт был редкостью, но Лу Синцзя очень любил его. Клубника тоже была любимым фруктом Хэ Си. Этот дядя Сян говорил, что купил случайно, но на самом деле он, должно быть, приложил немало усилий.

Ненавязчивая забота, не выставляющаяся напоказ, ещё больше увеличила симпатию Лу Синцзя к нему.

«Это дядя Сян пришёл?» — голос Хэ Си слегка повысился, доносясь из кухни.

«Сяо Си», — Сян Ичжи переобулся, поставил гипсофилу в вазу у входа, затем естественно засучил рукава и вошёл на кухню: «Готовишь ужин?»

«Угу», — Хэ Си всё ещё резала овощи, не поднимая головы.

«Я помогу», — Сян Ичжи помыл руки, естественно взял кухонный нож из рук Хэ Си и стал уверенно и сильно резать овощи.

Движения были уверенными и естественными, сразу было видно, что он делал это не в первый раз.

На лице Хэ Си не было ни малейшего удивления, её тело уже всё помнило, и она взяла ещё один фартук у двери, чтобы помочь ему надеть.

С появлением ещё одного человека на кухне стало заметно оживлённее.

Сян Ичжи, нарезаю овощи, рассказывал забавные истории из путешествия. Хэ Си помогала рядом, время от времени что-то поддакивая. Атмосфера была необычайно гармоничной.

Лу Синцзя колебался мгновение, затем тихо вернулся в свою спальню.

Кажется, он понял, откуда берутся цветы в вазе дома, и для кого предназначался лишний фаргук.

Теперь он сильно подозревал, что, пока он каждый день усердно учился в школе, эти двое чем-то занимались.

Глядя на их отработанные движения, если это называется «ещё ничего серьёзного», то он, вероятно, уже мог бы пожениться с Цинь Мудуном прямо на месте!

—

[1] Система «Банбантонг» (班班通) в Китае, что в переводе означает «каждый класс подключен», представляет собой инфраструктуру, направленную на обеспечение доступа к цифровым образовательным ресурсам во всех классах. Эта система включает в себя установку мультимедийного оборудования, такого как интерактивные доски, компьютеры, проекторы и подключение к сети Интернет, а также обеспечение доступа к онлайн-образовательным платформам и цифровым учебным материалам.

—

<http://bllate.org/book/14490/1282448>